

МНОГОЗНАЧНОСТЬ И ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Л.И. Богданова (Москва, Россия)

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-04-00053

Статья посвящена проблеме развития многозначности в современном русском языке. В ходе исследования этой проблемы рассматривается процесс активизации под влиянием СМИ новых лексико-фразеологических единиц, преимущественно заимствованных. Заимствование и развитие многозначности, как когнитивные процессы, обнаруживают тесную связь между собой.

Ключевые слова: *заимствования, многозначность, новые слова, когнитивная информация*

POLYSEMY AND BORROWING AS COGNITIVE PROCESSES IN MODERN RUSSIAN

L. Bogdanova (Moscow, Russia)

The article deals with the detection problem of polysemy in modern Russian. During the study of this problem the process of activation of new lexical and phraseological units (mostly borrowed) influenced by mass media is considered. Linguistic borrowing and development of polysemy as cognitive processes are linked.

Keywords: *linguistic borrowings, polysemy, new words, cognitive information*

Слово, выступая в качестве классификатора человеческого опыта, является необходимым инструментом познания мира. Значение слова, как считает американский исследователь Х. Патнэм, есть вектор, направляющий внимание пользователей языка в сторону действительности и отсылающий к знаниям о мире [Putnam, 1975].

Проблема расширения словарного запаса, обогащения семантического кода русского языка на основе заполнения лакун является наиболее актуальной на данном этапе развития науки при условии решения сложной задачи предварительной «кодификации содержательной стороны языкового знака» [Милославский, 2013: 27].

Выявление способов языкового обозначения новых явлений помогает раскрытию когнитивных механизмов освоения языком действительности, осмыслению сложного взаимодействия между феноменами реальной жизни и различными способами их вербализации. Появление новых слов и словосочетаний в результате заимствования, развитие новых значений у старых слов – это свидетельство того, что в когнитивной базе языка есть пробелы, не обозначенные специальным словом или нуждающиеся в более чётком и дифференцированном обозначении.

Когнитивная интерпретация новых лексических единиц позволяет выявить актуальные смыслы для современного этапа развития российского общества. Изученный материал позволяет утверждать, что в начале XXI века в русском языке сформировалась когнитивно-коммуникативная релевантность таких понятий, как успех, финансы, власть, реформа, планирование и др.

Заимствованные слова и значения, обозначая актуальные смыслы, регулярно употребляются в русской речи, вступая во взаимодействие с другими способами номинации явлений объективного мира. Задача данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть заимствование в связи с развитием многозначности в русском языке.

Процессы развития полисемии и заимствования в обозначенных сферах имеют несомненную общность: «как развитие многозначности, так и иноязычное заимствование основаны на вторичном использовании готовой, уже существующей языковой формы» [Казкенова, 2014: 115]. Наиболее убедительным примером проявления взаимодействия между процессами полисемии и иноязычного заимствования является семантическое калькирование.

В современном русском языке отмечается смена типов калек. Если Н.М. Карамзин использовал словообразовательное и семантическое калькирование с французского языка для образования новых слов (*влияние, впечатление, влюблённость; трогательный, утончённый, образ, вкус*), то в XIX – начале XX века стали преобладать словообразовательные кальки с немецкого языка. В конце XX и в XXI веке стали шире распространяться семантические и сочетаемостные кальки, главным источником которых является английский язык в его американском варианте. Основными сферами появления калек в современном русском языке стали сферы дипломатии, экономики, политики, общественной жизни, спорта, моды, а распространяют и активизируют их

средства массовой информации. В наше время калькирование, в том числе и семантическое, является одним из способов обогащения словаря.

Как отмечает И. Кечкеш, «ресурсы языка всегда ориентированы на ранее известную реальность, а новым знаниям всегда не хватает языка» [Кечкеш, 2014: 11]. Развитие новых значений у старых слов – это нередко ответ языка на воздействие других языков и культур, на перемены в жизни общества, обусловленные временем. Тем самым язык отвечает на *вызовы* эпохи. Примечательно, что слово *вызов* расширило своё употребление именно по запросу времени. В своём новом, расширенном значении оно активно используется и в политическом, и в научном дискурсе: *Как справиться с новыми вызовами XI века; Преодоление бедности: старый вызов нового времени, Славянские языки в условиях современных вызовов* (название конференции в Томске). В словарях современного русского языка слово *вызов* определяется следующим образом: 1) побуждение к действию (от глагола *вызвать* – *вызов на соревнование*); 2) приглашение, требование явиться куда-л. (*вызов врача на дом, вызов в суд*); 3) желание вступить в спор, в борьбу (*в его словах прозвучал вызов*) [Ожегов, Шведова, 1999]. Совершенно очевидно, что контексты типа *вызов времени, вызов эпохи, современные вызовы* не порождаются представленными словарными значениями. Новое значение слова *вызов* – это калька с английского *challenge*, которое описывает следующую ситуацию: «Человек берется за выполнение какой-то трудной задачи, на пределе или даже за пределами своих профессиональных или иных возможностей, и трудность задачи подстегивает его, заставляет превзойти самого себя» [Левонтина, 2010: 5]. В последнее время слово *вызов* в значении '*challenge*' всё чаще оказывается востребованным, когда люди говорят о решении сложных жизненных, профессиональных или научных задач, стоящих перед ними, и таким образом русское слово *вызов* расширяет своё значение, пытаясь выразить новое актуальное содержание. Поэтому есть все основания считать, что появление нового значения у слова *вызов* – это семантическое обогащение русского языка в результате развития многозначности, однако складывающаяся полисемия данного слова может явиться и причиной коммуникативных неудач. Так, например, заголовок «*МЧС не справляется с вызовами*» может быть понят и с опорой на старое значение слова *вызов* (реальных вызовов на объекты много, поэтому МЧС и не справляется), и с учётом нового значения (МЧС отстаёт от жизни, не соответствует времени).

Примерами семантических калек, углубляющих процессы многозначности, являются также различные обозначения из компьютерной сферы, например, *сеть* от английского *net*, *паутина* (всемирная паутина, интернет), *мышь* (компьютерная), *черви* (компьютерные) и т.п.

Эти и другие кальки развивают метафоризацию в русском языке, что подтверждает следующий пример: *Молодые люди путаются в сети точь-в-точь как мухи в паутине. И какой-то паук обязательно высосет их энергию. Вот почему глаза как спирохеты. Хозяева сетей – пауки!* [Казкенова, 2014: 119].

Новые слова, заимствованные по происхождению, нередко используются для обозначения актуальных для современной жизни смыслов, среди которых особое место занимают такие, как «интерес к будущему, потребность в долгосрочном планировании и поиске его инструментов» [Богданова, 2015: 41]. В связи с этим достаточно часто употребляется калькированное словосочетание *дорожная карта* (англ. *roadmap*). В прямом значении оно понимается как «атлас дорог, соединяющих географические пункты». На базе первого значения появилось второе – значение маршрута: на карте может быть указан путь перемещения товаров или людей от начального пункта к конечному. Своего рода реализацией этого значения может служить особое употребление словосочетания *дорожная карта* в новом значении – «способ осмысления, постижения какого-либо феномена»: *Нам нужна дорожная карта изучения дискурса* (дискуссия на научной конференции).

Третье значение также можно считать новым. *Дорожная карта* в новом значении представляет собой «графический план продвижения какой-либо отрасли, направления к намеченной цели с учётом разных факторов и возможных рисков». При этом предполагается несколько сценариев развития, учитываются возможные отклонения и вариативность в реализации задуманного. *Дорожная карта* – это не только собственно план, но и мониторинг его реализации. Однако в нетерминологическом употреблении данное словосочетание нередко используется как синоним слова, обозначающего план обычного типа, при этом теряются важные содержательные компоненты: «наглядность», «пошаговость» «вариативность движения к цели» и даже «долгосрочность». Интернет даёт следующие примеры употребления этой лексической единицы: *Дорожные карты дадут нам понимание цели; Куда ведёт дорожная карта здравоохранения? Дорожные карты охватят всю сферу образования; Дорожная карта монтажа российского образования* и т.п. В современном образовательном дискурсе (ср. *дорожная карта университета, факультета, кафедры*) эта номинация девальвируется в семантическом плане, утрачивая не только компонент «вариативность развития», но и даже «долгосрочный характер планирования», что зафиксировано новейшими электронными словарями иностранных слов, где *дорожная карта* определяется как «*план действий*» [Мостицкий, 2014].

Новый калькированный термин нередко вступает в противоречие с устоявшимся употреблением словосочетания *дорожная карта*. Так, без широкого контекста непонятно, о чём может идти речь, например, в статье с заголовком: «*Дорожная карта Крыма*». Двойственность восприятия снимается с помощью уточнений. Ср.: Большая детальная дорожная карта *Крыма* (карта автомобильных дорог) и *Соцсфера Крыма получила «дорожную карту»*.

Предпочтительное использование новых слов и словосочетаний, как правило, заимствованных, вместо привычных и слегка надоевших слов нередко диктуется правилами языковой моды [Крысин,

2006], языковой игры [Изюмская, 2000], а также тем представлением, что новые слова отражают новое мышление, новый взгляд на мир.

Разумеется, далеко не всегда заимствования связаны с обозначением новых, значимых для современного человека смыслов. Неоправданное обращение к чужому слову, засилье в молодёжной массовой культуре иностранных слов получает отражение в художественной литературе:

... Но человек человеку уже давно не волк. Человек человеку даже не имиджмейкер, не дилер, не киллер и не эксклюзивный дистрибьютор, как предполагают современные социологи. Всё гораздо страшнее и проще. Человек человеку вау – и не человеку, а такому же точно вау. Так что в проекции на современную систему культурных координат это латинское изречение звучит так: Вау Вау Вау! (В. Пелевин, Generation «П»).

Для современной эпохи в основном характерны прямые заимствования, во многом искажающие облик и звучание русской фразы, что тонко и иронично подмечено также Тимуром Кибировым:

А брокер с дилером и славный дистрибьютор / Мне силятся продать «Тойоту» и компьютер. / Вотще! Я не куплю (Т. Кибиров).

Однако и прямые заимствования нередко свидетельствуют об обновлении картины мира. В этом смысле показательны одно из достаточно популярных и частотных слов современного научного экономического дискурса – **форсайт** (от англ. *foresight* – предвидение). Как отмечают экономисты, будущее в современной цивилизации перестало быть абстракцией, пространством фантазий и субъективных прогнозов, постепенно оно превращается в экономический инструмент. Ср. употребление слова *форсайт* в интернет-пространстве: *Операторы будущего – кто занимается форсайтами в России?* Ср. также объявление в школе: *ЛИЧНЫЙ ФОРСАЙТ – интерактивные занятия для 9 и 11 классов. Кабинет №109. Старшая школа. Ученики в игровой ситуации смоделируют стратегии успешного будущего.*

Одним из известных методов экспертного оценивания, формирующим будущее, является *мозговой штурм* (от англ. *brainstorming*). Данное понятие, определяемое как оперативный метод решения сложной проблемы на основе стимулирования креативной активности группы участников, стало известно русскому обществу ещё в XX веке, однако активизировалось в последнее время в связке *форсайт – дорожная карта – мозговой штурм*. И это тоже не случайно, так как будущее нуждается в новых людях, о которых писал Р. Флорида – с креативным мышлением, способным порождать не только новые идеи, но и создавать новые объекты, в людях *успешных* во всех отношениях.

Подводя итоги сказанному, отметим, что «проницаемость языковой системы в отношении заимствуемых слов отчасти преобразует структурную основу русской ментальности» [Колесов, 2004: 202]. Основываясь на наших наблюдениях, можем сделать вывод о частичном обновлении фрагмента русской языковой картины мира, связанного с ориентацией на будущее. Этим объясняется активное использование в современных СМИ заимствованных слов, по происхождению терминов, семантическое калькирование. При этом в процессе активного использования некоторые слова несут «семантические потери» (*проект, дорожная карта*), другие же, напротив, приобретают новые компоненты значения (*вызов, успешный*). Новые слова и значения нуждаются в адекватном лексикографическом описании. Развивающаяся и меняющаяся в результате заимствования структура многозначного слова должна найти отражение в словарных толкованиях с тем, чтобы когнитивная дефиниция, отражающая соответствующий фрагмент языковой картины мира, закреплённый в сознании рядового носителя языка, предоставлял информацию, необходимую обществу для осознания своих целей и задач по формированию будущего.

Список литературы

- [1] Богданова Л.И. Новые слова в аспекте взаимодействия языков и культур // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика, 2015. №2. С. 41–50.
- [2] Изюмская С.С. Новые английские заимствования как средство языковой игры. – М.: Просвещение, 2000.
- [3] Казкенова А.К. Онтология заимствованного слова. – М.: Флинта. Наука, 2014.
- [4] Кечкеш И. Слово, контекст и коммуникативное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика, 2014. №1. С. 7–18.
- [5] Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб: Петербургское востоковедение, 2004.
- [6] Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Просвещение, 2006.
- [7] Левонтина И.Б. Русский со словарём. – М.: Азбуковник, 2010.
- [8] Милославский И.Г. Кодификация содержательной стороны языкового знака // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2013. №2. – С. 27–37.
- [9] Мостицкий И. Словарь иностранных слов, 2014. URL: http://speak_russian.academic.ru.
- [10] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999.
- [11] Putnam H. Mind, Language and Reality. Philosophical Papers. Cambridge Univ. Press, 1975. Vol. 2.